

Гадеев А.В.

УДК 930.1

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, БИТВА ЗА АФРИКУ

Аннотация. В статье дается анализ военных действий во время Второй мировой войны на африканском континенте. Поражение Франции и начало битвы за Англию серьезно поколебало английские позиции в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Поражение итальянцев, успехи и неудачи англичан, смелые и решительные действия немецких войск – все это характерно для боев за Африку.

Ключевые слова: вишистские войска, свободная Франция, австралийская дивизия, люфтваффе, союз балканских стран, мировые запасы нефти, средиземноморский регион, история мировых конфликтов, Тройственный пакт, ось «Рим-Берлин-Токио».

Анотація. У статті дається аналіз військових дій під час Другої світової війни на африканському континенті. Поразка Франції і початок битви за Англію серйозно похитнули англійські позиції в Середземномор'ї і на Близькому Сході. Поразка італійців, успіхи і невдачі англійців, сміливі та рішучі дії німецьких військ - все це характерно для боїв за Африку.

Ключові слова: вишистські війська, вільна Франція, австралійська дивізія, люфтваффе, союз балканських країн, світові запаси нафти, середземноморський регіон, історія світових конфліктів, Тройстий пакт, вісь «Рим-Берлін-Токіо».

Summary. English philosopher of history Collingwood was convinced that the main task of philosophy of the twentieth century tribute to the history of the twentieth century! «Wise philosopher was supposed to be at any price to concentrate all their efforts on the problems of history. By doing so he will take part in laying the foundations of the future».

The philosophy of a modern epoch is expressed in thoughts (Hegel). Philosophy must therefore summarize the history. The story must be permeated with philosophical self-awareness, and philosophy should be based on historical experience. For the philosophy of history is not as interesting object of historical research as its «subjective» reflection of the thoughts, the historical consciousness, which, in turn, must be adequately reproduced in the thoughts of the historian.

The article gives the analysis of the military actions during the Second world war on the African continent. The defeat of France and the beginning of the battle of Britain seriously shake the English position in the Mediterranean and the middle East. The defeat of the Italians, the successes and failures of the British, bold and decisive actions of the German troops - this is all about fighting for Africa.

The British military was used in North Africa tactics developed during the war in the colonies. The massive use of forces and means were not.

Military command of the English army was left behind the new ways and forms of modern warfare. Military action in North Africa, as well as other minor theatres of the Second world war, had a negligible value and have not had an appreciable influence on its outcome.

The British military had got rid of organic diseases, which are manifested in the martial art of this country in the First world war, 1914-1918.

Hitler never gave the Mediterranean such a large value as the British. For him, it was just an unfortunate obstacle. Distracting him from war destruction, which he led on the Eastern front.

Keywords: viшистские troops, free France, Australian division, the Luftwaffe, Union of Balkan countries, the world's oil reserves, the Mediterranean region, the history of world conflicts, Triple Pact axis «Rome-Berlin-Tokyo».

Английский философ истории Коллингвуд был убежден в том, что главная задача философии двадцатого века отдать должное истории двадцатого века! «Мудрому философу полагалось бы любой ценой сконцентрировать все свои силы на проблемах истории. Поступив таким образом, он примет участие в закладке фундамента будущего». [1 с. 372]

Философия есть современная эпоха, выраженная в мыслях (Гегель). Поэтому философия должна подводить итоги истории. История должна быть пронизана философским самосознанием, а философия должна опираться на исторический опыт. Для философии истории интересен не столько «объект» исторического исследования сколько его «субъективное» отражение в мысли, в историческом сознании, которое в свою очередь должна быть адекватно воспроизведена в мысли историка.

Сегодня, практически еще в начале XXI века, мы констатируем, что история быстро движется вперед. Современность в связи с философией истории и возможным будущим – вот плодотворный путь познания крупных общественных явлений.

Размышляя о войне и мире, когда у нас за плечами опыт всего XX столетия с его достижениями, героикой и трагедиями, мы можем с озабоченностью и скорбью, констатировать, с какой легкостью определенные общественные силы в 10-х и 30-х, в 50-х годах прошлого века ставили перед собой агрессивные цели, жонглировали миром и войной давали волю своим инстинктам и алчности, разжигали всяческие кризисы и конфликты, не сознавая к каким результатам это приведет.

Раздумья над прошлым не прекратятся никогда. История мировых конфликтов не может не прочитываться заново всякий раз, когда постоянно меняющаяся современность потребует для своего объяснения либо оправдания обращаться к минувшему. [2 с. 107]

Обе мировые войны глубоко изменили ход истории человечества. Чтобы понять современный смысл проблем мира и войны, необходимо рассматривать их в свете всей истории XX столетия.

Когда с началом второго этапа битвы за Францию поражение французов стало очевидным, в войну 10 июня 1940 года вступила Италия, стремившаяся получить свою долю пирога. Сферой ее интересов был прежде всего Средиземноморский регион, где лидер итальянских фашистов Б. Муссолини грезил воссоздать «великую Римскую империю».

Современные исследования Второй мировой войны очень обширны. На отечественный рынок поступает все большее количество иностранной литературы, качество которой позволяет использовать ее в научных исследованиях. Особенно хотелось бы отметить работы Митчем С. «Фельдмаршалы Гитлера и их битвы», Митчем С., Рольф Д. «Война в Северной Африке», Мюллер-Гиллебранд Б. «Сухопутная армия Германии», Пикер Г. «Застольные разговоры Гитлера», Тарас Д. «Африканский корпус Роммеля», Уильямсон Г. «Африканский корпус 1941-1943 гг.», Хибберт К. «Бенито Муссолини», Черчилль У. «Мускулы мира», Чмур С. Эль-Аламейн «1942», Шунков Б.Н. «Оружие Вермахта».

27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япония заключили Тройственный пакт, согласно которому каждый из союзников обязывался оказывать помощь любому из остальных. Создание оси «Рим – Берлин – Токио» сразу же отозвалось на средиземноморских берегах. Заручившись поддержкой Германии, Муссолини приступил к реализации своих имперских планов.

С разгромом Франции единственной страной, способной реально противостоять захватническим планам стран «оси», оставалась Великобритания. Для нее Средиземноморский регион был своего рода «линией жизни». Именно через Средиземное море шел кратчайший морской путь, связывающий Англию с Индией, Австралией и Новой Зеландией. Ключевыми стратегическими точками средиземноморского пути Англии были: Суэцкий канал, Мальта и Гибралтар. Контроль стран «оси» над данным регионом резко ухудшал связь Англии с ресурсной базой в ее колониях. К примеру, путь из Индии в Европу вокруг Африки был на 8 тыс. км длиннее, чем через Суэцкий канал. Из Средиземноморья также открывался прямой путь к крупнейшим мировым запасам нефти в Иране, Ираке и Саудовской Аравии.

Поражение Франции и начало битвы за Англию серьезно поколебало английские позиции в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. У англичан совершенно не было возможностей усилить войска, охраняющие данные регионы. Тем не менее, Черчилль, несмотря на прямую угрозу Англии, все же направил в Египет бронетанковую дивизию. И все же сил для охраны огромных территорий у Англии было немного. На обширной территории от Палестины до Кении англичане имели летом 1940 года только 100 тыс. человек, из которых 36 тыс. находились в Египте и 27 тыс. – в Палестине. Для использования Восточной Африки имелось 9 тыс. человек в Судане, 5500 – в Кении, 1470 – Британском Сомали и 2500 – в Адене. Общее командование этими силами осуществлял фельдмаршал А. Уэйвелл.

Итальянские войска отличались невысокой боеготовностью, но превосходство итальянцев в данном регионе было подавляющим. В Ливии под командованием маршала Бальбо находились около 250 тыс. человек. В Итальянской Восточной Африке, которая наряду со старыми колониями Эритреей и Сомали включала завоеванную в 1936 году Абиссинию, было 350 тыс. человек под командованием герцога Аоста. После развала англо-французского союза итальянский военно-морской флот (4 линкора, 22 крейсера, 128 эсминцев и миноносцев, 115 подводных лодок) численно превосходил английский средиземноморский флот, имевший к началу июня в своем составе 5 линкоров, 2 авианосца, 13 крейсеров, 40 эсминцев и миноносцев, 18 подводных лодок. Количество военно-воздушных сил, которым противостояла вся итальянская авиация, было очень небольшим и не могло быть серьезно увеличено до тех пор, пока существовала прямая угроза немецкого вторжения на Британские острова. Таким образом, сложившееся летом 1940 года соотношение сил в Средиземноморье сулило Италии многообещающие перспективы.

Итальянцы активно использовали авиацию и первые воздушные удары итальянской авиации 11 июня 1940 года принял на себя остров Мальта – промежуточная английская база на пути Суэц – Гибралтар. Без ее захвата итальянцы не могли обеспечить себе нормальные коммуникации с Северной Африкой. Однако попытки сломить английский гарнизон на Мальте оказались тщетными.

После длительной подготовки и в связи со сложившимися обстоятельствами в июле 1940 года итальянцы начали наступление в Восточной Африке. Их усилия были направлены на Британское Сомали, расположенное у Аденского залива, близ южного входа в Красное море. Гарнизон этой колонии, едва насчитывающий 1500 человек, не мог воспрепятствовать захвату ее итальянцами. 20 августа итальянцы оккупировали столицу Британского Сомали – порт Берберу. Однако морской путь через Красное море в Александрию итальянцы не могли перерезать, пока в руках англичан находился порт Аден, расположенный по другую сторону Аденского залива.

После жестоких, но кратковременных боев, добившись некоторого успеха в Восточной Африке, итальянское командование решило потревожить англичан на главном направлении. Оно планировало ударом из Ливии захватить Суэцкий канал. 13 сентября 1940 года, в разгар битвы за Англию, итальянские войска под командованием маршала Р. Грациани пересекли ливийско-египетскую границу и двинулись вдоль побережья в сторону Суэца. Они имели в своем составе 236 тыс. солдат и офицеров, 1800 орудий и 315 самолетов. Противостоящие им войска насчитывали 60 тыс. человек (из них 50% составляли египтяне) и 168 самолетов.

Английское командование, взвесив ситуацию, начало отход перед численно превосходящими силами, предоставляя работу своим артиллеристам и летчикам. Таким образом, они пытались нанести итальянцам максимальный урон, без потерь со своей стороны. 16 сентября итальянцы, пройдя 90 км, заняли Сиди-Баррани. Там они и закончили свое наступление в Египте. В данном районе итальянские войска создали цепь укрепленных лагерей, которые, однако, оказались слишком удаленными друг от друга, чтобы вовремя

оказать поддержку соседу. Англичане отошли за 130 км от итальянских позиций, на укрепленный рубеж у города Мерса-Матрух.

Как особенность боевых действий в Северной Африке необходимо отметить, что после трех дней итальянского продвижения наступило длительное затишье. Разделенные 130-километровой ничейной зоной, стороны не беспокоили друг друга. Два с половиной месяца «потомки римских легионеров» стояли на месте, дав возможность британцам подготовиться к своему контрнаступлению. В то время как итальянцы строили Виа делла Виттория («Дороги Победы»), в Египет прибывали войска из Британской империи, которая ценила данный театр военных действий.

Современные историки отмечают (Митчем С., Рольф Д. «Война в Северной Африке»), что причина осторожности итальянского командования крылась скорее всего в недостаточной подготовке и оснащенности их армии, состоявшей по большей части из местных жителей. Известно, что Грациани не питал иллюзий относительно неготовности своих войск и просил руководство страны отложить нападение как минимум на месяц. Однако Муссолини, уверенный, что фашизм сделал из итальянского солдата героя, способного на любые подвиги, не пожелал прислушаться к доводам своего маршала.

Просчитав ситуацию в свою пользу и активно ее используя, англичане хорошо использовали предоставленное им время. Помимо переброски подкреплений (1 танковую дивизию из Англии и 1 дивизию из Индии), они обеспечили себе перевес на море, нанеся 11 ноября авиаудар по итальянской военно-морской базе в Таранто. В результате нескольких налетов пикирующих бомбардировщиков из шести, находящихся в порту линейных кораблей, три вышли из строя (один получил сильный крен, другой затонул, третий наскочил на мель). Два крейсера также получили серьезные повреждения. Англичане потеряли всего 2 из 21 самолета, участвовавшего в налетах. Эта успешная акция восстановила английское превосходство на Средиземном море. В последующие месяцы английские конвои спокойно проходили из Гибралтара через Средиземное море. После тяжелого удара, полученного 11 ноября, итальянский флот так и не смог оправиться.

Время шло, английские войска старались укрепиться на позициях и получив подкрепления, фельдмаршал Уэйвелл намеревался закончить подготовку к наступлению, когда вспыхнула итало-греческая война, которая заставила англичан временно отложить осуществление своего плана. Вторжение в Грецию стало очередным звеном в имперских замыслах Муссолини. Диктатор Италии болезненно реагировал на успехи своего более удачливого партнера по «оси» и стремился пока не поздно отхватить новые территории.

Находясь в состоянии эйфории и пытаясь выслужиться, 28 октября 1940 года Муссолини бодро сообщил прибывшему во Флоренцию Гитлеру: «Фюрер, мы на марше! Победоносные итальянские войска пересекли албано-греческую границу сегодня на рассвете». [3 с.107] Против Греции была направлена с территории Албании 9-я итальянская армия под командованием генерала Висконти Праска. Она насчитывала в своих рядах до 200 тыс. человек, 250 танков, 700 орудий, 400 самолетов. Греция имела на границе части Эпирской армии генерала Папагоса, в которых насчитывалось 27 тыс. человек, 20 танков, 70 орудий и 36 самолетов.

Интересная деталь – постоянная самоуверенность итальянцев. Уверенное в быстром разгроме противника итальянское командование развернуло широкое наступление на Касторию и Флорину, планируя захватить Эпир, затем оккупировать всю Грецию. Однако греческая армия, умело используя горную местность, оказала упорное сопротивление и 14 ноября остановила итальянское наступление, а затем, увеличив свои силы до 12 пехотных, 2 кавалерийских дивизий и 3 пехотных бригад, перешла в контрнаступление. 21 ноября греческие войска, преследуя отступавшего противника, вступили на территорию Албании, где были поддержаны албанскими партизанами. Греки продвинулись на албанскую территорию от 25 до 60 км. Итальянское командование спешно подтянуло подкрепления и создало 11-ю армию, объединенную с 9-й в группу армий «Албания» (27 дивизий, командующий генерал Содду). Но этих сил хватило лишь для обороны.

Ситуация практически для итальянцев, как под Сталинградом, когда итальянские солдаты в горной Албании, в снегах и льдах, без налаженного снабжения и с ограниченными боевыми средствами, испытывали серьезные трудности. Правда, и греческая армия тоже была вооружена относительно слабым и устаревшим оружием, что несколько уравнивало шансы воюющих сторон. В противном случае итальянцам не удалось бы избежать катастрофы. Бои отличались ожесточением. Так как современной техники не хватало, обе стороны прибегали к кровопролитным рукопашным схваткам. Борьба приняла упорный позиционный характер.

С позиций человека 21 века сложно представить европейцев в рукопашной схватке. Через четыре недели греческая кампания закончилась полным провалом. Это был первый пример провала наступления стран «оси» в Европе. Аппетиты и желания Италии явно не соответствовали ее возможностям. Муссолини переоценил возможности своей страны. Итальянские вооруженные силы, действующие на трех разных направлениях (в Греции, Египте и Сомали), были неспособны выполнить такой объем задач и оказались на пороге кризиса. Этим незамедлительно воспользовалась английская сторона.

На восточном фронте итальянцы показали себя исключительно слабым противником. После длительного ожидания фельдмаршал Уэйвелл решил, что, поскольку итальянцы не проявляют активности, нужно нанести им неожиданный удар. Получив пополнение в две дивизии (в том числе 1 танковая) английская армия «Нил» перешла 9 декабря 1940 года в наступление. Интересный факт показывает особенности итальянской армии – за время своего стояния итальянцы не оборудовали ни одной сильной

оборонительной позиции или хотя бы цепи опорных пунктов. Они располагались в нескольких больших лагерях, очень удаленных друг от друга и потому не имевших между собой никакой тактической связи.

В условиях боевых действий в Африке, что отличало их от Восточного фронта, противники находились за сотню верст друг от друга, что отчасти объясняет столь неосторожное поведение итальянских войск. Чтобы не быть обнаруженными, англичане выводили свои силы на исходные позиции в течение двух ночных переходов. Днем эти войска отдыхали в пустыне, лишенной всяких укрытий. Но беспечность итальянцев проявилась и в отсутствии воздушной разведки, поэтому армия «Нил» добилась внезапности нападения.

Англичане консервативны, более рассудительны, настойчивы в своих поступках, более уверены и решительны. Они располагали для наступления следующими силами: 7-й танковой и 4-й индийской пехотной дивизией, одним усиленным полком, одним полком пехотных танков. Главная заслуга в успехе операции принадлежала командиру отряда «Западная Пустыня» генералу О'Коннору. В его распоряжении было 30 тыс. человек, а у противника – 80 тыс. Но зато англичане имели 275 танков против 120. Особенно грозную силу представляли 50 новых танков «Матильда». Они были неуязвимыми для противотанковых орудий противника, сыграли решающую роль в этом и последующих боях.

После конкретной подготовки и тщательной разведки 9 декабря пехотные части индийской 4-й дивизии атаковали с тыла лагерь «Нибейва». Впереди атакующих подразделений шел 7-й танковый полк. Итальянцы были застигнуты врасплох и потеряли 4 тыс. человек. Затем танки «Матильда» двинулись на север и во второй половине дня штурмом овладели лагерем «Туммар Вест», а к ночи захватили лагерь «Туммар Ист». На следующий день индийская 4-я дивизия двинулась на север, к группе итальянских укрепленных лагерей вокруг Сиди-Баррани и к вечеру овладела большей их частью.

Англичане активно использовали бронетанковую технику. На третий день одна из бригад 7-й бронетанковой дивизии, выполнявшая задачу охвата позиций противника с запада, вышла к побережью в районе Бук-Бук и разгромила колонну отступавших итальянских войск. Было захвачено 14 тыс. пленных и 88 орудий. Таким образом, общее число пленных достигло 40 тыс. человек, а захваченных орудий – 400.

Психологически неподготовленные к поражению итальянские войска в панике отступали на запад. 5 января 1941 года англичане взяли штурмом Бардию. Во взятии этой крепости отличились 22 танка «Матильда». Гарнизон, насчитывавший около 45 тыс. человек, 462 орудия и 129 танков, сдался. 21 января англичане атаковали Тобрук и на следующий день овладели городом, захватив 30 тыс. пленных, 236 орудий и 7 танков. Во взятии города решающая роль вновь принадлежала танкам «Матильда».

Продолжая активно наступать, английские войска двигались вперед. Спустя несколько дней английские танки вступили в Киренаику. Передовые танковые соединения быстро пересекли пустыню. 6 февраля они взяли Бенгази, отрезав пути отхода остальным итальянским войскам в восточной Ливии. За два месяца наступления английские войска продвинулись вперед более чем на 800 км. Они захватили восточную часть Ливии, разгромив здесь превосходящие силы итальянской армии. Она потеряла 130 тыс. человек пленными, около 400 танков и 1290 орудий. Англичане при этом понесли минимальные потери: 475 человек убитыми, 1225 ранеными и 43 пропавшими без вести.

Современные историки, которые активно занимаются данным театром военных действий, отмечают, что основная причина катастрофы итальянских войск, не выдержавших военных испытаний, коренилась в их недостаточной технической оснащенности и слабой боевой выучке по сравнению с англичанами. Главную роль в успехе армии «Нил» сыграли танковые войска, перед которыми итальянская армия оказалась беспомощной. О слабости военной промышленности Италии свидетельствовал, например, тот факт, что она могла вооружить только половину подлежащих призыву людских ресурсов страны. И англичане об этом знали.

В январе 1941 года английские колониальные войска численностью до 150 тыс. человек начали наступление в Восточной Африке против находившейся там 110-тысячной итальянской группировки. Значительную помощь англичанам оказали эфиопские повстанцы, общая численность которых колебалась от 100 до 500 тыс. человек.

Английское командование проявило упорство и, несмотря на сложнейшие условия, 4 апреля 1941 года английские войска, преодолев за время своего наступления в общей сложности 1600 км в трудных условиях горной местности, взяли столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Итальянские войска, измотанные налетами партизан, не смогла оказать англичанам сопротивления. 18 мая 1941 года остатки итальянских войск в Восточной Африке, отступивших на север Эфиопии к Амба-Алаге, капитулировали. Отныне угроза с юга Суэцкому каналу и Красному морю была окончательно ликвидирована. В результате Британская империя высвободила значительные силы для борьбы в Северной Африке.

В целом для англичан это были приятные известия. Это были первые крупные победы англичан во Второй мировой войне. После поражения в Греции, Северной и Восточной Африке итальянские вооруженные силы уже не смогли оправиться. Если они после этого и вели боевые действия, то только при поддержке немецких соединений, которые играли первостепенную роль. Сокрушительный разгром Грациани имел и важные международные последствия для Великобритании. После столь явной демонстрации английской силы испанский диктатор Франко занял выжидательную позицию и ответил отказом на предложение Гитлера о совместном захвате британской базы в Гибралтаре.

Английское командование не избежалось от органических пороков, обнаружившихся в военном искусстве этой страны еще в Первую мировую войну 1914-1918 гг.

Английское командование применяло в Северной Африке тактику, выработанную во время военных действий в колониях. Массированного применения сил и средств не было.

Военное командование английской армии отставало от новых форм и способов ведения современной войны. Военные действия в Северной Африке, как и на других второстепенных театрах Второй мировой войны, имели ничтожное значение и не оказали сколько-нибудь существенного влияния на ее исход.

Однако завершить столь успешно начатую операцию полным изгнанием итальянцев из Ливии не удалось. 11 февраля 1941 года английский комитет обороны принял решение остановить наступающие войска в Ливии на позициях у Эль-Агейлы. Вместо того чтобы довершить разгром деморализованных итальянских войск и полностью овладеть Ливией, английское правительство решило перебросить наиболее боеспособные части из Ливии в Грецию.

Боевые действия продолжались и на Балканском полуострове. Переброска войск общей численностью до 62 тыс. чел. была осуществлена в марте и прошла удачно. Попытка помешать ей итальянский флот потерпел поражение у мыса Матапан. В этом бою англичане потопили 3 итальянских крейсера и 2 эсминца. Англичане потеряли 1 самолет. После этого сражения итальянские надводные корабли перестали играть активную роль и укрылись в портах.

У английского правительства в связи с этим были свои планы. Черчилль, вдохновленный успехами в Ливии, а также упорной обороной греческих войск, вынашивал идею союза Балканских стран (Греции, Югославии и Турции) против Германии. Английский лидер стремился зацепиться за Балканы, чтобы открыть здесь новую линию антифашистского фронта. Это сулило Великобритании существенные стратегические выгоды.

Англичане очень дорожили стратегическим путем через Суэц и свои ближневосточные сферы влияния. Закрепившись в Греции, англичане прикрывали Суэц и свои ближневосточные владения, а также получали возможность оказывать давление на Турцию. Балканский фронт мог создать реальную угрозу флангового удара, по рейху во время его будущей агрессии против СССР. С территории Греции английская авиация была способна бомбить нефтяные районы Плоешти – главный источник снабжения топливом механизированных частей вермахта.

Балканский фронт, если бы он был открыт, имел бы стратегическое значение. Однако заманчивая идея о балканском фронте, почерпнутая из успешного опыта Первой мировой войны, была в тех условиях нереальна. Слабые армии Балканских стран не могли противостоять мощи вермахта, а Англия была тогда еще не в состоянии оказать им существенную помощь. В результате реальный шанс захвата Ливии англичанами был упущен. Крупный стратегический успех был отдан в жертву явной политической химере.

Данный вариант не был до конца просчитан. И на события в Египте внимания не обращали, в результате разгром итальянских войск в Египте стал для Гитлера полной неожиданностью. Еще в ноябре он считал положение итальянцев настолько благоприятным, что рассчитывал на их дальнейшее наступление в ближайшее время. Планировалось, что после захвата итальянцами Мерса-Матруха к их наступлению подключится немецкая авиация, а затем и танковая дивизия.

На удивление руководителей рейха поражение в декабре коренным образом изменило обстановку. Помощь Германии, запланированная для развития успешного наступления, которое могло решить судьбу Суэца, служила теперь лишь средством предотвращения катастрофы. В январе 1941 года для помощи своему союзнику Гитлер перебросил из Норвегии в Сицилию 10-й немецкий авиационный корпус (500 самолетов). 500 самолетов это много и при этом подготовка немецких летчиков была хорошей. Надо отметить появление сил люфтваффе почувствовала себе британская эскадра, которая до сих пор беспрепятственно оказывала с моря существенную поддержку продвижению своих войск. Немецкие самолеты атаковали на бреющем полете английские военные корабли и суда, осуществлявшие снабжение войск вдоль побережья. Проводку конвоев через Средиземное море пришлось прекратить после того, как немецкой авиацией был тяжело поврежден авианосец «Илластриес», а крейсер «Саутгэмптон» потоплен.

Многие историки отмечают, что силы люфтваффе полностью господствовали в воздухе. Порт и остров Мальта были заминированы поставленными немецкой авиацией магнитными и акустическими минами. Такой же участи подвергся и Суэцкий канал. В конце января 1941 года германские самолеты так активно забросали его магнитными минами, что судоходство по каналу пришлось закрыть на 14 дней. До конца июня движение по Суэцкому каналу прекращалось в общей сложности на 66 суток. Это значительно ограничило темпы и объемы перевозок. Действия люфтваффе создали благоприятные условия для обеспечения коммуникаций и усиления германо-итальянской группировки в Северной Африке.

У Гитлера в связи с этим менялись планы, при этом стратегические планы. Гитлер, планирующий в 1941 году вторжение в Россию, не придавал большого значения североафриканскому театру военных действий. И все же, ради поддержки итальянских союзников, он был вынужден отправить часть своих сил в Северную Африку. Командующим немецким «Африканским корпусом» (1 танковая и 1 пехотная дивизии) был назначен генерал Э. Роммель, который отличился до этого на войне во Франции. Итальянскими силами вместо смещенного маршала Грациани было поручено командовать генералу Гарибальди. Боевые действия в Северной Африке навсегда останутся связаны с именем Эдвина Роммеля, лучшего танкового командира Второй мировой войны. В течение двух лет Роммель с изумительным искусством используя свои совершенно недостаточные силы, оспаривал господство соперников в Ливии и даже угрожал Египту и странам Среднего Востока.

Впервые талант Роммеля раскрылся с Первую мировую войну. Поле боя превратило серьезного молодого лейтенанта в первоклассного воина. Бригадный генерал и историк Десмонд Янг писал о Роммеле: «С того момента, как он впервые попал под обстрел, в нем проснулся хищник: хладнокровный, коварный, безжалостный, не знающий усталости, сообразительный и на редкость бесстрашный». [4 с. 242-243]

Один из сослуживцев Роммеля вспоминал: «Он был воплощением духа войны». [5 с. 243]

Роммель написал книгу «Пехота атакует», которую прочитал Гитлер. Польская кампания послужила толчком для переосмысления Роммелем места пехоты и танков в современной войне. Значение скорости вышло на первое место. С этого времени Роммель стал использовать танки, как основной инструмент войны.

Прозвище «Лис пустыни» было ему дано за нестандартные военные решения, на которые его противники были не способны.

Джон Хэкетт пишет: «Роммель был смелый, изобретательный и энергичный. Его тактические дарования иногда граничили с гениальностью.» [6 с. 145]

Видя, что англичане не намерены наступать, а их коммуникации сильно растянуты, Роммель решил нанести удар теми силами, которые были у него в распоряжении – две танковые и одна пехотная дивизии. В конце марта 1941 года они перешли в наступление, которое оказалось для англичан полностью неожиданным. Прежде всего, Роммель планировал захватить дефиле у Эль-Агейлы. 31 марта немцы легко выполнили эту задачу, и Роммель решил двигаться дальше.

Роммель любил все считать, учитывать мелочи, особенности, нюансы. Парадоксальный во всем немецкий командующий хорошо рассчитал удар по времени. В конце февраля английская 7-я бронетанковая дивизия была отправлена в Египет для отдыха и пополнения. Ее место заняли части не имевшей боевого опыта 2-й бронетанковой дивизии. Она не была полностью готова к боям, ее танки (частично это были трофейные итальянские машины) имели большие технические недостатки. Наиболее боеспособные части отправили в Грецию. Сменившая их 9-я пехотная дивизия была плохо обучена и имела некомплект вооружения. Кроме того, немцы имели преимущество в воздухе, и это позволило им скрыть от английского командования слабость их сухопутных сил. Да и само наступление в жаркое время года казалось английскому командованию безумием.

Немцы все время Второй мировой войны активно использовали те виды вооружения, в которых они имели преимущества. 31 марта немецкое наступление привело к полному успеху, Роммель, как он сам выразился, не мог устоять перед искушением использовать благоприятный случай и решил наступать дальше. Этот удар также был успешным, англичане отошли в направлении на Бенгази. Их явное стремление уклониться от всякого решающего боя подтолкнуло Роммеля захватить всю Киренаику. 4 апреля порт Бенгази уже был в руках немцев.

После этого Роммель предпринял смелый маневр. Его план заключался в том, чтобы броском через пустыню отрезать английские войска в Северной Киренаике. Это был риск, поскольку немецким танкам впервые пришлось бы преодолеть 300-километровое безводное пространство пустыни. И все же Роммель решился на этот шаг, который в конечном итоге принес ему победу.

Итальянцы наступали с фронта вдоль прибрежного шоссе. Немецкие же войска двинулись в обход по пустыне в сторону Тобрука. Они нередко сбивались с пути, нехватка горючего замедляла движение, песчаные бури разъединяли колонны. Но все же эффект от дерзкого удара Роммеля оказался потрясающим. Из-за угрозы окружения англичане начали поспешно отходить из Северной Киренаики. О панике и неразберихе, царившей в английских частях, свидетельствовал захват в плен срочно вызванного из отпуска героя прошлого английского наступления генерала О'Коннора. 6 апреля он был пленен вместе с генералом Нимом немецкими авангардными частями во время изучения местности в районе Барка-Дерна.

Бои продолжались в Северной Киренаике до 8 апреля. После их завершения основным силам австралийской дивизии удалось уйти по прибрежному шоссе и укрыться в Тобруке. Более печальная участь постигла 2-ю бронетанковую дивизию и индийскую бригаду. Они были окружены в районе Эль-Мекили и, после тщетных попыток прорваться, уничтожены. 9 апреля войска Роммеля заняли Бардию, а еще через день вышли к ливийско-египетской границе. Таким образом, за две недели энергичного наступления Роммель сумел отвоевать все захваченные англичанами за два месяца территории. Теперь англичанам приходилось начинать в Северной Африке все сначала, но в более трудных условиях, связанных с появлением Роммеля.

Английское командование оказалось в замешательстве. Для фельдмаршала Уэйвелла сложилась критическая ситуация. Кроме спешно собранных небольших сил у ливийско-египетской границы, у англичан имелись только окруженная в Тобруке австралийская дивизия и стоявшая в Египте 7-я бронетанковая дивизия. И все же, несмотря на столь быстрый и решительный успех, итало-германских войск было недостаточно не только для дальнейшего наступления и выхода к Каиру, но и захвата Тобрука. Нахождение в тылу итало-германских войск этой крепости парализовало любое дальнейшее движение вперед. Для продолжения натиска Роммель нуждался в подкреплениях, которых не было и которых никто не обещал.

Германское руководство, начавшее в то время кампанию на Балканах и планировавшее в ближайшее время напасть на СССР, не стало посылать в Африку дополнительные силы. Оно вполне удовлетворилось неожиданным успехом Роммеля, и Гитлер сказал, что не надо больше посылать силы на этот театр военных действий. Вернуться к нему предполагалось не раньше осени. Так была упущена реальная возможность выхода немецких войск к Суэцу.

Многие историки написали целые книги об упущенных возможностях Второй мировой войны. Упущен был и шанс закрепиться на Ближнем Востоке, где успехи немецких войск создали угрозу британскому влиянию. Победы Роммеля в Северной Африке гулко отозвались на берегах Евфрата. 3 апреля в Ираке произошел государственный переворот. К власти там пришло правительство Решида-Али, настроенное враждебно к Англии и дружественно по отношению к державам «оси». Новые власти Ирака запретили проход английских войск через свою территорию и обратились за помощью к Германии. В Мосуле была

создана итало-германская военно-воздушная база. Однако эта помощь была недостаточна, чтобы сделать иракские вооруженные силы способными противостоять регулярным английским войскам. Те же действовали быстро и решительно. 30 мая они захватили Багдад и поставили у власти лояльное им правительство.

Борьба в Ираке имела серьезные последствия для соседних французских владений в Ливане и Сирии, подконтрольных правительству Виши. Придравшись к посадке на этих территориях немецких самолетов, которые следовали в Ирак, англичане начали 8 июня военные действия против 30-тысячной группировки французских войск в Сирии и Ливии. Более 4 недель английские соединения общей численностью 20 тыс. человек (англичане, австралийцы, индийцы), а также части «Свободной Франции» вели тяжелые бои против вишистов. 21 июня союзники взяли Дамаск. 14 июля было заключено перемирие, по которому Англия получила право на военный контроль над Сирией и Ливаном. Большинство вишистских войск влились в состав «Свободной Франции». Путь державам «оси» на Ближний Восток был перекрыт.

Джулиан Томпсон, генерал-майор, профессор Королевского колледжа военных исследований в Лондоне, в предисловии к книге Дэвида Рольфа «Кровавая дорога в Тунис» пишет: «После окончания Тунисской кампании выяснилось, что в плен попало больше солдат, чем под Сталинградом. [7 с. 283-284]

Гитлер никогда не придавал Средиземному морю такого же большого значения, как англичане. Для него это была лишь досадная помеха. Отвлекающего его от войны на уничтожение, которую он вел на Восточном фронте. [8 с. 298]

В действиях на североафриканском ТВД ярко проявились все особенности англо-саксонского стиля военного искусства, сводящегося к уничтожению противника за счет неоспоримого преобладания в силах и, особенно, в средствах ведения вооруженной борьбы. В конце концов, Монтгомери научился защищаться от Роммеля, имея трех-пяти кратный перевес. Всех способностей Роммеля, который несомненно, был лучшим тактиком Второй мировой войны, хватило лишь на то, чтобы затянуть сопротивление. Бои в Африке интересны и поучительны именно этим: искусство стратегии (у Роммеля – граничащее с магией) оказалось бессильно перед машинной войной, опирающейся на превосходство в ресурсах и в экономике.

В этой связи правомочен вопрос: могли бы немцы выиграть Африканскую кампанию на ее ранней стадии (если не в 1940-м, когда вмешательство А. Гитлера в африканскую стратегию Б. Муссолини было маловероятно по политическим соображениям, то в 1941 году)?

Понятно, что сосредоточив в Киренеике полномасштабную танковую группу под командованием Роммеля, Гудериана или Гота, командование ОКВ могло ждать от нее быстрых и решительных результатов. Но, откуда взять эту танковую группу? До начала «Барбароссы» это, конечно, не было проблемой. Но планировалась кампания в России, и вопрос о войне с Советским Союзом, напомню, был принципиально решен уже в конце 1940 года. Идея же извлечь целую танковую группу из состава войск, действующих летом–осенью 1941 года на Восточном фронте, здоровой не представляется. Да, эти войска могли принести победу в Африке. Но с другой стороны, 5-я легкая и 15-я танковая дивизии, будь они задействованы на Восточном фронте, вполне могли бы оказаться той «соломинкой», которая ломает хребет верблюду. Такой подвижный корпус, к примеру, мог бы нанести удар на стыке 12-й и 18-й армий на Черновцы - Проскуров или на Жмеринку, что резко ослабило бы устойчивость Юго-Западного фронта в приграничном сражении и могло привести к «эхо-варианту» минского котла. Справилось бы советское командование с одновременными катастрофами на севере и на юге?

Проблема в том, что в германской армии (после 22 июня 1941 года) лишних войск не осталось, и любая дивизия, от- правленная в Африку, была отчаянно нужна в других местах, прежде всего, на Востоке.

Встают и следующие вопросы:

Как переправить эту танковую группу в Африку?

Как ее там снабжать?

А если мы предположим, что немецкое командование как-то сумело решить все эти проблемы (в частности, смогло своевременно ликвидировать Мальту, наладить взаимодействие своей авиации с итальянским флотом', захватив тем самым господство на море, само собой, отказавшись от агрессии против СССР), то тогда оно справилось бы и с высадкой в Англии. А такая высадка была бы гораздо более действенным инструментом выигрыша войны, нежели вся кампания в Северной Африке, пусть даже самая, что ни на есть, удачная.

Современная философия дает новые мировоззренческие ориентиры современной истории, обуславливая ее научный статус. И в свете современной философии истории многие персоналии и эпизоды истории Второй мировой войны теряют литературно-морализаторский облик, обретая свое истинное историческое «лицо».

Источники и литература:

1. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980. – с. 372
2. Проэктор Д. М. Мировые войны и судьбы человечества. Размышления. - М.: Мысль, 1986. - с. 107
3. Шефов Е. Н. Вторая мировая . 1939-1945. История великой победы. М.: Вече, 2010. – с. 107
4. Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Пер. с англ. – Смоленск: Русич, 1999. - с. 242-243.
5. Там же, с. 243.
6. Митчем С., Рольф Д. Война в Северной Африке, 1942-1943 гг. Пер. с англ. – М.: АСТ, 2002 - с. 145.
7. Там же, с. 283-284.
8. Там же, с. 298.